

Лосев С.Г.,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин,
филиал АНО ВО «Институт деловой карьеры» в Тюменской области,
klop561@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ВО ВРЕМЯ СОВЕРШЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ СЕКСУАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Работа посвящена рассмотрению одной из проблем уголовно-правовой оценке причинения вреда здоровью средней тяжести в процессе совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера. Подвергается критике правовая позиция высших судебных инстанций, согласно которой причинение вреда здоровью средней тяжести в процессе совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера полностью охватывается диспозицией статьи 131 или статьи 132 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по статье 112 УК РФ. В качестве метода исследования используется исторический метод – сравнение действующих актов толкования уголовного законодательства, принятых Верховным судом СССР и Верховным судом РФ. Также применяется метод сравнения размеров наказания за совершение насильственных сексуальных преступлений и размера наказания, который был бы назначен в том случае если бы наказание за совершение данных преступлений назначались по совокупности преступлений по правилам ст. 69 УК РФ. Путем применения данного метода доказывается, что законодатель, конструируя санкции составов насильственных сексуальных преступлений, связанных с причинением ущерба здоровью потерпевшему лицу, устанавливает более строгую ответственность, чем это бы имело место при совокупности преступлений.

На основании применения данного метода обосновывается позиция, что причинение вреда здоровью средней тяжести в процессе совершения изнасилования или в процессе совершения насильственных действий сексуального характера должны квалифицироваться как самостоятельное преступление и окончательное наказание за его совершение должно назначаться по совокупности преступлений.

Ключевые слова: изнасилование, насильственные действия сексуального характера, вред здоровью, вред здоровью средней тяжести, совокупность преступлений

Losev S.,

Candidate of Law, lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines,
branch of ANO VO «Institute of Business Career» in the Tyumen Region

LEGAL REGULATION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR CAUSING HARM TO HEALTH DURING PERFORMANCE OF VIOLENT SEXUAL CRIMES

The work is devoted to the consideration of one of the problems of the criminal legal assessment of harm to moderate health in the process of rape or sexual assault. The legal position of the highest courts is criticized, according to which moderate bodily harm in the process of committing rape or sexual assault is fully covered by the disposition of Article 131 or Article 132 of the Criminal Code of the Russian Federation and does not require additional qualifications under Article 112 of the Criminal Code of the Russian Federation.

As a research method, the historical method is used – a comparison of the existing acts of interpretation of criminal legislation adopted by the Supreme Court of the USSR and the Supreme Court of the Russian Federation. A method is also used to compare the amount of punishment for committing violent sexual crimes and the amount of punishment that would be imposed if the punishment for the commission of these crimes were imposed on the totality of crimes under the rules of Art. 69 of the Criminal Code. Using this method, it is proved that the legislator, when constructing sanctions for violent sexual offenses related to causing damage to the injured person's health, establishes a stricter liability than would be the case in the aggregate of crimes. Based on the application of this method, the position is substantiated that crimes of causing moderate harm to health in the process of committing rape or in the process of committing violent acts of a sexual nature should be qualified as an independ-

ent crime and the final punishment for causing this harm to health in the course of committing violent sexual crimes should be assigned together crimes.

Keywords: rape, violent acts of a sexual nature, harm to health, harm to moderate health, a set of crimes

Квалификация вреда здоровью, причиненного в ходе сексуального насилия является узкоспециальным вопросом. Даже достаточно подробные обзорные статьи, посвященные проблемам уголовной ответственности за изнасилование по законодательству РФ не уделяют внимание данной проблеме [2].

При этом, как представляется, вопрос о квалификации телесных повреждений, причиненных в процессе совершения изнасилования и насильственных действий сексуального характера, достаточно важен, если учесть, что квалификация деяния по совокупности преступлений влечёт назначение наказания по совокупности преступлений, что может существенно усилить ответственность виновного лица. Кроме того, очевидно, что вопрос об ответственности за причинение вреда во время совершения изнасилования в целом затрагивает проблему уголовно-правовой охраны здоровья.

Кроме того, актуальность квалификации причинения вреда здоровью в процессе применения преступного насилия обусловлена тем, что «УК России, предусматривает «насилие», например, в качестве средства преступления в 35 статьях Особенной части» [7, С. 274].

Вопрос о квалификации причинения вреда здоровью в процессе совершения изнасилования (насильственных действий сексуального характера), чётко разрешен Пленумом Верховного суда РФ.

Пункт второй ныне действующего постановления Пленума «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», характеризует способ совершения насильственного полового сношения определяет его как опасное или неопасное для жизни или здоровья насилие, включая побои а также как совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему лицу физической боли либо с ограничением его свободы.

Далее, высшая судебная инстанция указывает, что если потерпевшему лицу во время совершения насильственных сексуальных преступлений был причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, то содеянное полностью охватывается квалификацией по статьям 131 и 132 УК РФ, что означает, что виновному не стоит вменять иные статьи уголовного закона. В то же время пленум указывает на то, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего всё же требует дополнительной квалификации содеянного по соответствующей части статьи 111 УК РФ,

например, в том случае, если виновный умышленно причинил в процессе изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера тяжкий вред здоровью потерпевшего лица, что повлекло по неосторожности его смерть, при отсутствии других квалифицирующих признаков следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 131 или частью 1 статьи 132 УК РФ и частью 4 статьи 111 УК РФ [6].

В предшествующем постановлении от 15 июня 2004 года в п.15 указывалось, что применение насилия при изнасиловании и совершении насильственных действий сексуального характера, причинившего легкий или средней тяжести вред здоровью, полностью охватывается диспозициями статей 131 и 132 УК РФ и не требует дополнительной квалификации. Если же при совершении данных преступлений или покушении на них потерпевшему умышленно причиняется тяжкий вред здоровью, то пленум ВС РФ рекомендует квалифицировать содеянное по соответствующей части ст.111 УК РФ. Также высшая судебная указывает, что неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему лицу в процессе изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера дополнительной квалификации по другим статьям УК РФ не требует [5].

Ранее действовавшее постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 года № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании», толкующее положения ст. 117 УК РСФСР, рекомендовало в случае причинения потерпевшему легких или менее тяжких телесных повреждений квалифицировать действия виновного по ч. 1 ст. 117 УК РСФСР, а в случае причинения тяжких телесных повреждений – по ч. 4 ст. 117 УК РСФСР. Очевидно, что данные рекомендации Верховный Суд относил и к случаям причинения тяжкого вреда здоровью и вреда здоровью средней тяжести [4].

Самое раннее изложение данной правовой позиции высшей судебной инстанции, из числа которых удалось найти, содержалось в п. 4 постановления пленума Верховного суда СССР от 25.03.1964 года № 2 в редакции постановления пленума ВС СССР от 26.04.1984 года. Согласно данного акта толкования права, изнасилование, а равно покушение на него, если они сопровождалась причинением легких или менее тяжких телесных повреждений (аналогом данных преступлений в настоящее время является умышленное причинение легкого вреда здоровью а также

причинение вреда здоровью средней тяжести), подлежит квалификации только по ч. 1 ст. 117 УК РСФСР (либо по соответствующей статье УК республики Союза ССР), а если потерпевшему были причинены тяжкие телесные повреждения (аналог современного тяжкого вреда здоровью), то по соответствующей части статьи 108 УК РСФСР или соответствующей статьи Уголовного кодекса союзной республики. Пленум ВС СССР категорически указывает, что дополнительная квалификация по другим статьям о преступлениях против личности не требуется, полагая, что применение насилия и причинение вреда здоровью потерпевшего полностью охватывается диспозицией статьи 117 УК РСФСР [3].

При этом следует учитывать, что структура и содержание ст. 117 УК РСФСР отличается от структуры и содержания статьи 131 УК РФ, в частности, статья 117 УК РСФСР содержит только 4 части в отличие от 5-ти частей статьи 131 УК РФ.

Таким образом, автор может утверждать, что мы имеем дело с устоявшейся правовой позицией высшей судебной инстанции по вопросу квалификации причинения вреда здоровью во время совершения насильственных посягательств на половую неприкосновенность и половую свободу.

Однако является ли такая позиция правильной с точки зрения теории уголовного права? Как представляется – нет.

По сути, нам необходимо отграничить конкуренцию части и целого от идеальной совокупности преступлений. В данной ситуации можем сформулировать правило, в соответствии с которым «сложный состав охватывает включенные в него простые лишь в той мере, в которой характер и степень опасности последних не превышает опасности деяния, предусмотренного сложным составом, причем роль критериев общественной опасности выполняют размеры соответствующих санкций» [1; С.58]. То есть для разграничения конкуренции от идеальной совокупности преступлений необходимо сопоставить санкции статьи, содержащей сложный состав преступления, включающего в себя насилие в качестве конструктивного признака, и санкцию статьи, где данное насилие выступает в качестве самостоятельного преступления. Данное правило является самым простым и при решении вопроса охватывает ли диспозиция статьи Особенной части УК РФ диспозицию другой статьи, заключается в том, что надо сравнить санкции данных статей и, если размер наказания одной статьи меньше, то можно предположить, что состав преступления, содержащийся в данной статье охватывается признаками более общественно опасного состава преступления. Видимо данным правилом и руководствовались пленумы ВС СССР и ВС РФ, так как в рассматриваемом нами случае подобный обобщенный подход вряд ли

даст однозначное решение, так как санкция ч. 1 ст. 112 предусматривает наибольшее наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, а санкции первых частей ст. ст. 131 и 132 предусматривают наказание на срок от 3 до 6 лет. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что изнасилование (насильственные действия сексуального характера) поглощает причинение вреда здоровью средней тяжести.

Однако, хотя такое правило и выглядит достаточно простым, его применение порождает множество вопросов, в частности – как состав изнасилования, который имеет формальную конструкцию, может охватывать признаки материальных составов?

Также в качестве дополнительного аргумента, представляется возможным уяснить логику построения квалифицированных составов преступлений статей 131 и 132 УК РФ, для того, чтобы понять отношение законодателя к причинению вреда жизни и здоровью в процессе совершения изнасилования.

При этом необходимо отметить, что конструируя квалифицированные составы изнасилования/ насильственных действий сексуального характера, законодатель активно использует приём построения составов с учтенной совокупностью, при котором происходит объединение в один состав преступления нескольких составов, ответственность за совершение которых предусмотрена разными статьями Особенной части УК РФ, если данное сочетание достаточно часто встречается на практике. Чтобы понять логику законодателя в отношении конструирования санкций за совершение насильственных сексуальных преступлений с составами с учтенной совокупностью, необходимо сравнить наказание за совершение данных преступлений с гипотетической ситуацией, когда данный состав отсутствует и наказание назначается по правилам статьи 69 УК РФ, как за совокупность преступлений. При этом следует учесть, что конструкция статей 131 и 132 УК РФ идентичны.

Внимательно проанализировав рассматриваемые статьи, можно выделить в них несколько таких составов:

- состав, содержащийся в п. «б» ч. 2 ст. ст. 131 и 132 УК РФ – этот состав объединяет состав ч. 1 ст. ст. 131 и 132 и состав преступления, предусмотренный ст. 119 УК РФ.

- состав, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. ст. 131 и 132 УК РФ – этот состав, который объединяет основные составы преступления, предусмотренного ч. 1 ст. ст. 131 и 132 УК РФ и состав преступления, предусмотренный ст. 121 УК РФ

- состав преступления, предусмотренный п. «б» ч. 3 ст. ст. 131 и 132 УК РФ фактически содержит целых три состава с учтенной совокупностью, а именно: совокупность основных рассматриваемых составов статей 131 и 132 УК РФ и основных составов статей 122

УК РФ; основных составов статей 131 и 132 УК РФ и составов преступления, предусмотренных ст. 110 УК РФ, так как к тяжким последствиям относится самоубийство потерпевшего лица.

Рассмотрим позицию законодателя по отношению к наказуемости указанных выше составов с учтенной совокупностью.

Изнасилование (насильственные действия сексуального характера), сопряженные с угрозой убийства или причинением тяжкого вреда здоровью относится к категории тяжких преступлений и карается лишением свободы от 4 до 10 лет, кроме того, данное преступление может влечь применение альтернативного наказания в виде ограничения свободы сроком до 2 лет. В соответствии с правилами статьи 69 УК РФ максимальный размер наказания за угрозу убийством в процессе совершения изнасилования, насильственных действий сексуального характера, в том случае, если бы данный состав отсутствовал в статьях 131 и 132 УК РФ, не превысил бы 9 лет лишения свободы, т.к. в соответствии с правилами назначения наказания по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 69 УК РФ размер наказания, назначаемого за совокупность преступлений не может превышать более чем в полтора раза размер наказания за наиболее тяжкое преступление. То есть состав с учтенной совокупностью, включенный в конструкцию статей 131 и 132 УК РФ карается более строго, чем если бы эти преступления карались как самостоятельные преступления, объединенные совокупностью.

Изнасилование/насильственные действия сексуального характера, повлекшее заражение потерпевшего венерическим заболеванием караются аналогично. При этом совокупность ч. 1 ст. 131/132 УК РФ и наиболее квалифицированного состава ст. 121 УК РФ также дает максимум 8 лет, а при совокупности ч. 1 ст. 121 УК РФ – не более 6,5 лет – аналогично, единый учтенный состав карается строже, чем если бы наказание назначалось по совокупности отдельных преступлений, включенных в этот состав.

Преступления, предусмотренные п. «б» ч. 3 ст. 131 /132 УК РФ относятся к категории особо тяжких и караются лишением свободы на срок от 8 до 15 лет, а также предусматривают два дополнительных наказания на выбор правоприменителя в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком **до 20 лет**, либо ограничением свободы. При этом, если бы данный состав не был включен в конструкцию статей УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за насильственные сексуальные преступления, и суд назначал бы наказания за эти преступления по правилам ст. 69 УК РФ, по совокупности ч. 1 ст. 131 УК РФ и ч.1 ст. 109 УК РФ, то окончательное наказание за содеянное не превысило бы 9-ти лет, то есть деяние не вы-

ходило бы за пределы категории тяжкого преступления, при этом никакие дополнительные наказания не были бы предусмотрены. А совокупность ч. 2 ст. 131 и ч. ст. 109 не превышает 13 лет. Назначение наказания по совокупности ч. 1 ст. 131/ 132 УК РФ и ч. 2 ст. 122 УК РФ, либо по ст. 118 УК РФ не может караться строже, чем 9 лет лишения свободы. Совокупность преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ и ч. 1 ст. 131 или ч. 1 ст. 132 УК РФ не может караться строже, чем 15 лет лишения свободы, при этом дополнительное наказание в виде запрета занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью не превышает 10 лет. Как видим, логика законодателя сохраняется – единый учтенный состав карается строже.

Таким образом, можно сделать однозначный вывод – в том случае, если законодатель объединяет в единый состав преступления состав изнасилования или насильственных действий сексуального характера с иными составами насильственных преступлений против личности, в том числе причиняющих какой-либо ущерб здоровью, его позиция достаточно жесткая – максимальные размеры наказания за совершение преступления с составом с учтенной совокупностью превышают максимальный размер наказания, который было бы назначено виновному в том случае, если его действия квалифицировались бы по совокупности статьи 131 или статьи 132 УК РФ и статей Уголовного кодекса РФ, предусматривающих ответственность за соответствующий вред жизни и здоровью.

Исходя из вышеизложенного, позиция Верховного Суда выглядит более чем странно – ибо преступление, предусмотренное даже ч. 1 ст. 112 относится к категории преступлений средней тяжести и указание о поглощении тяжким преступлением преступления средней тяжести выглядит откровенно противоречащим всей логике построения статей 131 и 132 УК РФ.

Основной состав причинения смерти по неосторожности относится к категории преступлений небольшой тяжести и карается лишением свободы до двух лет; основной состав заражения ВИЧ – инфекцией карается лишением свободы до 5 лет, то есть находится на верхнем пределе размера наказания преступлений средней тяжести. Основной состав доведения до самоубийства карается лишением свободы до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового. Состав же ч. 1 ст. 118 относится к категории преступлений небольшой тяжести, так же, как и заражение венерическим заболеванием, и угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Среди этих преступлений основной состав умышленного причинения вреда здоровью средней тяжести, караемый тремя годами лишения свободы отнюдь не выделяется незначительностью.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующий вывод:

Причинение вреда здоровью средней тяжести в процессе совершения изнасилования (насильственных действий сексуального характера) должно квали-

фицироваться как самостоятельное преступление и окончательно наказание за причинение данного вреда здоровью в ходе совершения насильственных сексуальных преступлений должно назначаться по совокупности преступлений.

Список литературы

1. Горелик А. Назначение наказания по совокупности преступлений. – Красноярск, 1975.
2. Жовнир С.А. Вопросы квалификации изнасилования. Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. № 17/ 2017 год, стр. 90-95.
3. Постановления Пленума Верховного суда СССР от 25 марта 1964 года №2 О судебной практике по делам об изнасиловании (с изм. и доп., внесенными Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 26.04.1984 г. №7)
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.04.1992 N 4 (ред. от 21.12.1993) «О судебной практике по делам об изнасиловании»
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. N 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями)
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»
7. Шаранов Р.Д. Физическое насилие в головном праве. – С.Пб., 2001.

References

1. Gorelik A. Appointment of punishment for the totality of crimes. – Krasnoyarsk, 1975.
2. Zhovnir S.A. Rape qualification issues. Proceedings of the Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law Academy. No. 17/2017, pp. 90-95.
3. Decisions of the Plenum of the Supreme Court of the USSR of March 25, 1964 No. 2 On judicial practice in cases of rape (as amended and supplemented by the Decree of the Plenum of the Supreme Court of the USSR of 04/26/1984 No. 7)
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 04.22.1992 N 4 (as amended on 12.21.1993) «On judicial practice in cases of rape»
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 15, 2004 N 11 «On judicial practice in cases of crimes stipulated by Articles 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation» (as amended)
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 4, 2014 No. 16 «On judicial practice in cases of crimes against sexual integrity and sexual freedom of the person»
7. Sharapov R.D. Physical abuse in the head law. – S.Pb., 2001.